

Ю.В. Попков

**ПРИОРИТЕТЫ И ФАКТОРЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ В СВЕТЕ ИДЕЙ КЛАССИКОВ
ЕВРАЗИЙСТВА И РОЛЬ СИБИРИ
В ФОРМИРОВАНИИ ПЕРСПЕКТИВНОЙ
МОДЕЛИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО БУДУЩЕГО**

В статье актуализируется значимость евразийских идей в условиях переживаемых ныне глобальных потрясений и необходимости определения перспектив развития России. Эти идеи не имеют однозначных интерпретаций. Автор привлекает внимание к положениям классиков евразийства по базовым вопросам их учения, прежде всего о понимании того, что есть Евразия, о сути евразийства и евразийской интеграции. С учетом этого критически оценивается проект Большой Евразии в том варианте, который предполагает под ней весь Евразийский континент от Лиссабона до Владивостока, как стратегического направления геополитики России в текущей ситуации. В качестве приоритета государственной политики отстаивается необходимость внутреннего обустройства России и развития внутривевразийских и трансграничных взаимодействий как условия укрепления потенциала России и успешной евразийской интеграции. Такой вектор развития соответствует фундаментальным идеям основоположников евразийства как идейно-политического течения, а также текущим и перспективным интересам России, потребностям обеспечения ее национальной безопасности. В статье выделяются институциональные, экономические, социокультурные и ин-формационные факторы успешной внутривевразийской интеграции. Выводы о векторе развития дополняются обоснованием духовно-экологической модели развития в качестве перспективной стратегии цивилиза-

ционного будущего России и всего евразийского социокультурного пространства при фиксации ключевой роли Сибири в предстоящих трансформациях.

Основным методологическим средством решения поставленных в работе задач является социокультурный подход с учетом ресурсов двух его основных интерпретаций: валюативной и рефлексивной. Для аргументации отдельных общих положений используются результаты вторичного анализа итогов ранее проведенных под руководством автора социологических исследований в различных локусах евразийского мира и онлайн-опроса студентов вузов пяти крупнейших городов Сибири о ценностных ориентирах и цивилизационных представлениях респондентов. Полученные выводы могут быть интересны органам законодательной и исполнительной власти при реформатировании системы приоритетов внутренней и внешней политики России в текущей геополитической ситуации.

Ключевые слова: евразийство; социокультурное пространство; трансграничные взаимодействия; интеграция; государственная политика; Евразия; Россия; Сибирь

Для цитирования: Попков Ю.В. Приоритеты и факторы евразийской интеграции в свете идей классиков евразийства и роль Сибири в формировании перспективной модели цивилизационного будущего // Регион: экономика и социология. – 2023. – № 2 (118). – С. 221–242. DOI: 10.15372/REG20230209.

ВВЕДЕНИЕ

Толчком к написанию данной статьи послужила интересная дискуссия по широкому комплексу проблем на прошедшей в декабре 2022 г. в Технопарке новосибирского Академгородка II Международной конференции «Евразийские трансграничные экономические и научно-технические взаимодействия»¹. Хотя отдельные выводы некоторых докладчиков у меня вызывали возражения, основные итоги конференции заслуживают высокой положительной оценки. Поэтому

¹ Подробнее об этом см.: [17].

начать хочу с одобрения и самой темы конференции, посвященной евразийскому (я бы сказал точнее: внутриевразийскому) трансграничному взаимодействию, и состава ее участников, и многих идей и выводов, которые на ней прозвучали. И то, и другое, и третье соответствует, во-первых, представлениям основоположников евразийства как идейно-политического течения о самой Евразии, о сути евразийства и о евразийской интеграции, а во-вторых, текущей глобальной ситуации, требующей от России и ее партнеров выстраивания четких приоритетов внутренней и внешней политики, которые, по моему убеждению, должны опираться на идеи классического евразийства с учетом их творческого использования и развития.

Но проблема состоит в том, что в реальных научных разработках, а также в политической и экономической практике не всегда дело обстоит таким образом. При очевидной актуализации евразийской тематики можно наблюдать достаточно широкий разброс интерпретаций, порой весьма поверхностных, по существу ее базовых вопросов. Часто выдвигаются и реализуются в политике проекты, не соответствующие сути евразийских идей и не отвечающие задачам обеспечения реальной геополитической безопасности России. Еще менее определенным является дискурс о цивилизационном будущем России и месте в нем Сибири. Принимая во внимание эту проблемную ситуацию, автор в настоящей статье ставит следующие задачи: 1) выделить значимые особенности России с учетом ее евразийского социокультурного статуса; 2) определить основные приоритеты развития России и факторы евразийской интеграции с учетом наследия евразийцев и текущей геополитической ситуации; 3) аргументировать значимость духовно-экологической стратегии развития в качестве перспективной модели цивилизационного будущего; 4) показать роль Сибири в формировании данной модели.

Основным методологическим средством решения поставленных задач является социокультурный подход с использованием ресурсов двух его основных взаимосвязанных интерпретаций: валюативной, базирующейся на аксиологической трактовке феномена культуры, и рефлексивной, в рамках которой развитие общества характеризуется как процесс и продукт взаимодействия и взаимовлияния культур

и цивилизаций. Евразийское социокультурное пространство рассматривается как продукт длительных контактов расселенных здесь народов, в результате рефлексии культур которых сформировалось сходство их базисных ценностей. Для аргументации некоторых общих положений используются выводы, полученные путем вторичного анализа итогов массовых опросов, направленных на изучение ценностных ориентаций населения, ранее проведенных под руководством автора в различных регионах евразийского мира, а также онлайн-опроса студентов вузов пяти крупнейших городов Сибири о системе ценностей и цивилизационных предпочтениях респондентов.

ПОГРАНИЧНОСТЬ РОССИИ И АКТУАЛИЗАЦИЯ ТРАНСГРАНИЧНОСТИ

Прежде всего следует зафиксировать несколько моментов, принципиально важных при определении места и роли России в целом, а также Сибири как ее существенно значимого локуса в системе евразийских взаимодействий.

Одна из сущностных характеристик России состоит в ее принадлежности к пограничному типу культур и цивилизаций. Ее сила и мощь всегда были связаны с использованием периферии в качестве важного ресурса развития. Как известно, особое место здесь занимает Сибирь, благодаря вхождению которой в состав Российского государства оно смогло стать собственно Россией, великой державой.

Одновременно использование периферии как значимого ресурса развития возможно при условии проницаемости пограничного пространства, подвижности, пересечения существующих границ, выхода за их пределы. Тем самым реализация потенциала пограничности предполагает активизацию трансграничности – реальных экономических, политических, социокультурных взаимодействий и связей.

Предельно общее представление о пограничности России отражено в ее статусе как евразийской страны. Евразийство здесь следует понимать не только в идейно-теоретическом (как некоторую доктрину) или территориально-географическом смысле, но и в социокультурном, цивилизационном отношении. Тесные связи на территории

Евразии существовали, хотя с разной степенью интенсивности и интегрированности, на протяжении всей ее длительной истории. Единство евразийского социокультурного пространства и сходство ценностных систем (при одновременном сохранении внутреннего разнообразия) обеспечиваются благодаря рефлексии культур проживающих здесь народов. Можно даже говорить о нем как об интегрированном полицивилизационном пространстве. Такую позицию отстаивают некоторые исследователи и применительно к самой России, которая является, можно сказать, центральной частью евразийского мира. Так, В.Н. Лексин рассматривает Россию в качестве полицивилизационной структуры, своеобразной цивилизационной конфедерации [8, с. 15].

Признание пограничности и трансграничности и самой России, и всего евразийского пространства имеет важное значение для адекватной оценки сути евразийства и происходящих здесь социокультурных процессов. Так, носителей пограничных культур С.И. Семенов справедливо определяет как общности, сформировавшиеся в процессе симбиоза-синтеза на пересечении религиозных и этнокультурных миров. Они являются целостными, но внутри себя гетерогенными, полиморфными, лабильными, способными воспринимать «чужие» культурные ценности и готовыми поделить ценности «своими». Это открытые культуры, которые выступают в качестве мостов между Западом и Востоком, Севером и Югом [18, с. 159–160].

Как известно, наиболее емкая характеристика России как евразийской державы представлена в наследии основоположников евразийства [16]. Примечательно, что само евразийство как самостоятельное идейное направление возникло в период кардинальных социокультурных трансформаций, связанных, с одной стороны, с распадом Российской империи, с другой стороны, с образованием СССР. В последующем тема евразийства привлекла к себе пристальное внимание в условиях трагических для нашей страны потрясений, вызванных распадом Советского Союза. Схожий период переживает и современный мир в целом. По мнению многих известных экспертов и политиков, он характеризуется кризисом глобализации, который наиболее отчетливо проявился во время пандемии COVID-19, а также

лежащим в его основе кризисом претендовавшей на мировое господство неолиберальной модели социального (в широком смысле) устройства.

Не случайно евразийская проблематика в настоящее время вновь актуализировалась. Мало того, тема Евразии превратилась в одну из доминирующих геополитических установок российской власти. При этом речь идет не просто о Евразии, а о Большой Евразии. Соответствующий концепт и геополитический ориентир были официально закреплены в Указе Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»: предполагается формирование «общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана на основе сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции»². Другая известная и яркая метафора для обозначения проекта Большой Евразии – «от Лиссабона до Владивостока».

На мой взгляд, целесообразность этого проекта была вполне обоснованной в момент его провозглашения, но в настоящее время, когда отношения России с так называемым коллективным Западом обострились до предела, когда Запад категорически «не хочет дружить» с Россией, приоритеты геополитики нашей страны должны быть скорректированы. Но идея Большой Евразии в обозначенном смысле продолжает «работать», юридически и практически действует до сих пор³, несмотря на кардинальное изменение ситуации в связи со специальной военной операцией. Соответствующая геополитическая ориентация подкреплена активными усилиями научного сообщества по пропаганде этого проекта и рассмотрению его содержательных вопросов. Достаточно сказать, что большое количество научных форумов и публикаций в настоящее время посвящено именно Большой Евразии.

² Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> .

³ См., например: *Большая Евразия* станет центром, который многих заинтересует, заявил Путин // РИА Новости. 26.05.2022. – URL: <https://ria.ru/20220526/evraziya-1790846611.html> .

Как представляется, такая политика в текущей ситуации не соответствует реальным интересам России и перспективам стратегической безопасности страны. Она также не согласуется с базисными идеями евразийского учения.

КЛАССИКИ ЕВРАЗИЙСТВА О ЕВРАЗИИ И ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ⁴

Известно, что классики евразийства поставили ряд фундаментальных и принципиально значимых для России вопросов, от адекватного ответа на которые зависит ее настоящее и будущее. Что есть Россия? Что есть Евразия: это и Европа, и Азия или ни Европа, ни Азия? Россия – европейская, азиатская или евразийская (евро-азиатская) страна? Кто и куда ведет Россию? Эти вопросы по-прежнему вызывают острые дискуссии в научных и политических кругах. Важность их обсуждения в современных условиях связана с тем, что ответы на них определяют разные траектории внутренней политики и геополитики России, а следовательно, и ее перспективы. От этого зависит ход процессов социальной интеграции или дезинтеграции в отдельных обществах и сообществах евразийского мира.

Фундаментом для адекватных ответов на эти вопросы является содержание понятия «Евразия». Классики евразийства (П.Н. Савицкий, С.Н. Трубецкой, Н.Н. Алексеев, Л.П. Карсавин и др.) исходили из понимания «России-Евразии как особого исторического и географического мира, простирающегося от границ Польши до Великой китайской стены» [14, с. 124], приблизительно совпадающего с границами СССР.

В работе П.Н. Савицкого «Евразийство. Опыт систематического изложения», которая, по сути, является манифестом этого идейно-политического течения, содержатся многие идеи, актуальные в нынеш-

⁴ Подробнее см.: Попков Ю.В., Костюк В.Г. Проблемы интеграции евразийского пространства и подходы России к их решению // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: Мат. XI Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф., Барнаул, 23–24 июня 2022 г. / Отв. ред. М.А. Широкова, А.В. Иванов. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2022. – С. 15–23.

нее время: народность в политике, ответственность государства за состояние хозяйства, культуры, особая роль образования в воспитании личности, гармонизация межэтнических отношений, воспитание общеевразийского национализма (патриотизма) и т.д. [15].

Подчеркну, что «месторазвитие» России-Евразии как целостного социокультурного типа определено классиками евразийства достаточно четко, и это обосновано с помощью серьезного историко-культурного анализа. Поэтому всякие трактовки евразийского пространства как Большой Евразии, включающей всю Европу – географическую часть Евро-Азиатского материка, настойчиво навязываемые науке и политике так называемыми современными неоевразийцами, ничего общего не имеют с истинным евразийством и являются современной формой «западничества», против которого всегда выступали евразийцы.

Понимание целостности Евразии (в обозначенном смысле, т.е. как исторического социокультурного типа) органически включает в себя идею внутриевразийского интеграционного приоритета во взаимодействии ее народов. Как заключал П.Н. Савицкий, «над Евразией веет дух своеобразного “братства народов”, имеющий свои корни в вековых соприкосновениях и культурных слияниях народов различных рас. Традиции “братства народов”, как отмечали евразийцы, бывали по временам замутнены нарочитым “западничеством”. Это “не приводило Россию ни к чему, кроме бедствий... Нужно надеяться, что к настоящему времени эта концепция преодолена до конца в русском сознании”» [13, с. 302]. Замечу, что она, к сожалению, до сих пор не преодолена, имеет широкое распространение среди политиков и ученых.

О ДУХОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО БУДУЩЕГО

В условиях глобального цивилизационного кризиса, который является, по сути, кризисом предложенной Западом и доминирующей сегодня либеральной политико-экономической модели развития, возникает и другой сущностный вопрос современности – вопрос

о модели будущего, точнее сказать, цивилизационного будущего для России и стран евразийского социокультурного пространства, а может быть, и для всего мира. Российское общество, на протяжении тридцатилетия институционально выстраивая политику своего развития по образцу западной цивилизации, продолжает сохранять свой собственный социокультурный потенциал в противовес навязываемым экономико-потребительским ценностям. Это тем более важно в условиях, когда Запад перестал идентифицироваться «в качестве идеала, объекта для подражания и “образа будущего”» [9, с. 4].

В последнее время вопрос об образе будущего России стал достаточно популярной темой научных публикаций (см., например, [12]), а также многочисленных дискуссий экспертов, в том числе на ведущих государственных каналах телевидения. Однако крайне редко соответствующий дискурс затрагивает тему не просто будущего, а именно цивилизационного будущего, хотя, по моему убеждению, в условиях глобального цивилизационного кризиса эта проблема является чрезвычайно актуальной в том числе и применительно к России.

Моделью развития для России может стать духовно-экологическая стратегия цивилизационного будущего. Ее социально-философское обоснование дано моими барнаульскими коллегами-евразийцами [6], а в 2022 г. при участии автора настоящей статьи оно дополнено культурологическим и социологическим обоснованием с подробным описанием наличного объективного и субъективного социокультурного потенциала на примере Сибири [20]. Суть данной модели «состоит в целенаправленном преобразовании разных сфер жизни в фокусе приоритета духовных и экологических ценностей, где сохранение окружающей среды, развитие науки, культуры и образования имеют приоритет по отношению к экономике, политике и финансам. Последние – не цель, а средство для всестороннего развития человека и гармоничной коэволюции общества и биосферы» [5, с. 408]. К другим существенным чертам этой новой цивилизации можно отнести опору на коллективизм и коллективный научный разум нации, развитие кооперативных начал в экономической и социальной жизни, опору на евразийские традиционные ценности и традиционную культуру народов (которая в настоящее время существует в виде неотрадицио-

нализма), поддержание биологического и этнокультурного разнообразия и т.д.

Может показаться, что такая модель является слишком несвоевременной и чрезмерно утопической для текущей ситуации. Но надо иметь в виду ряд значимых аргументов в поддержку позиции о целесообразности по крайней мере ее серьезного содержательного обсуждения.

Во-первых, отдельные элементы подобной модели не являются абсолютно новыми, и они не просто обсуждались ранее, а в той или иной степени осуществлялись в истории на практике, пусть и ограниченной по времени (это, например, Греция времен Перикла, Индия периода правления царя Ашоки, китайская эпоха Тан, Хорезм начала XI в., ранний период правления Ивана Грозного времен «Избранной рады»), о чем мне уже приходилось писать вместе с А.В. Ивановым [5, с. 408–409].

Во-вторых, ориентация на экологичность является зоной консенсуса в обсуждаемых российскими исследователями проектах возможного будущего страны. Такой вывод делает, в частности, Е.А.Тюгашев по итогам специального анализа данной темы [19]. При этом не только исследователи и эксперты, но также и рядовые жители озабочены вопросами экологии. Так, по результатам опроса, проведенного в сентябре 2022 г. «Левада-Центром» (внесен Министерством юстиции РФ в реестр иноагентов), среди серии предложенных для оценки проблем России большинство респондентов (79%) отметили как раз проблемы экологического плана⁵. Важно также отметить, что обозначенной перспективе соответствует ориентация Китая на формирование экологической цивилизации. С учетом «разворота России на Восток» позиция Китая для нашей страны представляется весьма значимой в том числе и по такому фундаментальному вопросу, особенно если учесть статус Китая как трансграничного с нами госу-

⁵ См.: *Общественные проблемы и юридическая помощь* // Левада-Центр. 06.10.2022. – URL: <https://www.levada.ru/2022/10/06/obshhestvennyye-problemy-i-yuridicheskaya-pomoshh/>. (АНО «Левада-Центр» внесена Министерством юстиции РФ в реестр иноагентов.)

дарства и как одной из наиболее активно развивающихся стран современности.

В-третьих, востребованными во всем мире по-прежнему являются идеи равенства, братства, социальной справедливости, гуманизма – принципы, которые принадлежат к числу базовых в рамках предлагаемой цивилизационной модели. Даже К. Шваб, основатель и исполнительный председатель Всемирного экономического форума в Давосе, который, как и многие, говорит о существующем глобальном кризисе, наиболее отчетливо проявившемся в период пандемии, и который ратует за новый мировой порядок в виде неокapитализма, констатирует: «Кризис COVID-19 показал нам, что наши старые системы больше не подходят для 21 века. Он обнажил фундаментальное отсутствие социальной сплоченности, справедливости, инклюзивности и равенства. Сейчас исторический момент, время не только для борьбы с вирусом, но и для формирования системы для пост-короны»⁶.

В-четвертых, одной из важных характеристик предлагаемой цивилизационной модели является ориентация на сохранение этнокультурного разнообразия как условия устойчивости социальной системы России и всего евразийского социокультурного пространства. Российская федеральная власть в последнее время приняла ряд важных решений, направленных на ценностную мобилизацию населения, в том числе в русле обозначенных нами ориентиров. Достаточно упомянуть федеральный закон, который касается нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации и в котором, в частности, подчеркивается необходимость сохранения традиционной народной культуры разных этнических общностей в ее многогранных проявлениях⁷. В этом же ряду стоит Указ Президента РФ о сохранении и укреплении российских духовно-нравственных цен-

⁶ Цит. по: *Давос-2021: каким будет новый мировой порядок?* 02 февраля 2021. – URL: https://dzen.ru/a/YBIb_NlBaHtwQs62.

⁷ См.: *Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации»*. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405406217/>.

ностей, где особо акцентируется приоритет духовных ценностей, коллективизма и др.⁸

РОЛЬ СИБИРИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В наших представлениях о перспективной модели цивилизационного будущего особо выделяется роль Сибири, которая способна выступить в качестве осевого локуса глобальной цивилизационной трансформации. Такой вывод делается не только на основе теоретических изысканий или с учетом геополитического положения, особенно значимого на фоне «разворота России на Восток»⁹, но и на основе всестороннего анализа объективного и субъективного социокультурного потенциала, которым обладает Сибирь, не говоря уже о хорошо известном ее неисчерпаемом ресурсном потенциале. Аргументировано также важное значение традиционной культуры разных народов (в форме неотрадиционализма) и этнокультурного разнообразия в становлении основ духовно-экологической цивилизационной перспективы. При этом Сибирь рассматривается, конечно, как важная часть целостной России [20].

С учетом обозначенной перспективы для Сибири представляется целесообразным поставить вопрос о необходимости кардинального изменения политики российского государства в отношении данного макрорегиона. Как известно, в настоящее время приоритетными в этой политике являются Арктика и Дальний Восток. О Сибири говорится все меньше и меньше. Мало того, как пишет академик В.А. Крюков, она из «территории будущего» в настоящее время «пе-

⁸ См.: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> .

⁹ О сибирском векторе внутренней геополитики России подробно см.: [4].

пероидилась» в «территорию нерешенных проблем». Основные причины тому – «отсутствие институциональных реформ, ориентированных на устойчивое развитие, а также “чрезвычайный монополизм” в ведущих отраслях экономики региона, ориентация на приоритеты, формируемые за пределами региона» [7, с. 133].

На самом деле, по моему убеждению, Сибирь по-прежнему заслуживает примерно такого же внимания, какое в XIX в. ей уделялось в соответствии с административной реформой М.М. Сперанского 1822 г., которая успешно действовала почти 100 лет и которая была первой попыткой целостного подхода российского государства к управлению Сибирью с учетом ее реального потенциала и региональных особенностей [1]. Применительно к советскому периоду стоит вспомнить государственную политику, направленную на широко-масштабное промышленное освоение Сибири, а в области фундаментальных научных изысканий – Программу научных исследований и разработок по комплексному использованию природных ресурсов и развитию производительных сил Сибири (программа «Сибирь»), которая, как известно, была принята после специального постановления ЦК КПСС 1977 г.

Нельзя сказать, что в последнее время внимание данному региону со стороны федеральных властей не уделяется. Так, в 2002 г. была принята Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года, которая претерпела вторую редакцию в 2010 г. Очередная такая стратегия в настоящий момент готовится правительством России. Однако нет никакой уверенности в том, что она будет отвечать реальным потребностям развития как самой Сибири, так и России в целом. Опять сошлюсь на компетентное экспертное мнение академика В.А. Крюкова: «Стратегические документы – это хорошо. Они дают некоторое представление о направлениях развития определенного сектора экономики или территории страны. Но от представления до практической реализации – дистанция огромного размера. Предыдущая стратегия была просто конгломератом локальных представлений и предложений от регионов. Общесибирская направленность там плохо просматривается. А развитие экономики обшир-

ных территорий предполагает координацию. ...Так что не в стратегиях дело, а в отсутствии определенных основополагающих принципов модели функционирования российской экономики в целом. Из этих принципов вытекает и роль Сибири как пространства, обладающего уникальным природно-ресурсным потенциалом, который может быть использован для решения широкого комплекса социально-экономических задач»¹⁰.

Успешное будущее России в настоящее время зависит от многих условий, и одним из них является благополучное развитие Сибири, которое возможно, во-первых, при адекватном отношении к ней со стороны органов государственной власти и, во-вторых, при активизации внутриевразийских трансграничных экономических, политических, научно-технических, социокультурных, гуманитарных взаимодействий. Процессы развития Сибири, России и всего евразийского социокультурного пространства неизбежно являются взаимозависимыми и взаимообусловленными.

Обоснование научного обеспечения успешного развития данных взаимодействий в контексте реализации восточного вектора пространственного развития страны проведено известными новосибирскими учеными [11]. Для достойного выполнения этой важной задачи при Сибирском отделении СО РАН на базе Института экономики и организации промышленного производства создан Международный научный центр по проблемам трансграничных взаимодействий в Северной и Северо-Восточной Азии. Он является «сетевой научно-организационной структурой нового типа, работающей на принципах аналитических центров Think Tank» [11, с. 226]. Статья упомянутых ученых представляет собой, по сути, обоснование и конкретную программу деятельности Центра.

В заключение выделю наиболее актуальные и значимые, на мой взгляд, факторы внутриевразийской интеграции, активизация которых может способствовать успешному развитию России и других стран и регионов единого евразийского пространства, к сожалению,

¹⁰ Академик Валерий Крюков – о том, какой должна быть новая стратегия развития Сибири. 11.01.2023. – URL: rg.ru/2023/01/11/v-sibir-po-dobroj-vole.html .

в настоящее время недостаточно интегрированного и консолидированного.

Институциональный фактор предполагает выстраивание четких, стратегически выверенных ориентиров на внутривевразийскую интеграцию со стороны государственных структур, в том числе через совершенствование деятельности существующих и образование новых региональных международных организаций, подкрепленных солидными государственными программами.

Экономический фактор предполагает не только развитие, в том числе в рамках ЕАЭС, обмена товаров и свободного перемещения трудовых ресурсов, но и организацию в системе трансграничных взаимодействий производственных цепочек между странами и регионами, развитие реальной производственной кооперации. Актуальна, в частности, реинтеграция хозяйственных комплексов Сибири и Дальнего Востока с аналогичными комплексами ряда сопредельных стран [11, с. 237]. Стоит заметить, что при проведении трансграничной экономической политики полезными могут быть принципы, отстаиваемые рядом отечественных экономистов в рамках евразийской политической экономии [2].

Социокультурный фактор предполагает использование ценностного потенциала разных народов для укрепления трансграничного единства. Как показывают результаты вторичного анализа итогов массовых социологических исследований, проведенных под руководством автора в разных локусах евразийского мира (республики Южной Сибири, Бурятия, Восточный Казахстан, Западная Монголия, Калмыкия), базовые традиционные ценности в их обновленном виде – в форме этнокультурного неотрадиционализма сохраняют свою устойчивость в условиях испытания жестокими рыночными реформами. Так, во всех этих регионах доминирующим кластером ценностей являются устойчивые ориентации населения на укрепление здоровья, традиционной семьи, на хорошие отношения с соседями, коллегами по работе, людьми разных национальностей, на независимость, уважение и соблюдение народных традиций, бережное отношение к природе. Инновационный кластер ценностей, характеризую-

щий признание важности образования, профессиональной деятельности, а также владения современными средствами связи и включенности в информационные потоки, является тоже достаточно значимым. В целом, большинство респондентов отмечают преимущества коллективистских начал жизни перед индивидуалистическими¹¹. Аналогичные результаты получены совместно с барнаульскими коллегами в ходе онлайн-опроса (2020 г.) студентов сельскохозяйственных вузов пяти крупнейших городов Сибири. Помимо ценностных ориентиров были выявлены цивилизационные предпочтения респондентов. Общий вывод состоит в том, что большинство из них критически оценивают доминирующую ныне техногенно-потребительскую цивилизационную модель и воспринимают духовно-экологическую модель как перспективную для России [20, с. 164–174].

Информационный фактор предполагает в рамках государственной политики, в системе образования, на телевидении, по другим каналам средств массовой информации актуализацию и пропаганду тематики евразийства и евразийских идей. Не менее значимым является также информационное сопровождение научных программ и реальной практики реализации всесторонних трансграничных связей и взаимодействий во Внутренней Евразии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С учетом очерченной в начале статьи проблемной ситуации, связанной с неоднозначным евразийским дискурсом, а также представленных выше основных выводов еще раз подчеркну стратегическую адекватность и обоснованность фокуса II Международной конференции «Евразийские трансграничные экономические и научно-технические взаимодействия» и той конкретной тематики, которая активно на ней дискутировалась [17]. Важно также подчеркнуть, что конференция была организована в рамках деятельности Международного научного центра СО РАН по проблемам трансграничных взаимо-

¹¹ Подробную характеристику параметров и результатов данных исследований см. в работах [3; 10].

действий в Северной и Северо-Восточной Азии, что свидетельствует о его серьезной работе. На мой взгляд, обобщенную формулу конференции, да и деятельности Центра вообще, можно определить как ориентацию не на Большую Евразию, не на весь Евразийский континент, а на, можно сказать, Внутреннюю Евразию и развитие на ее пространстве транграничных взаимодействий как важного условия внутриевразийской интеграции, причем интеграции по широкому спектру вопросов, начиная от экономических и научно-технических, заканчивая социокультурными и гуманитарными.

Делая обобщающий вывод, вновь подчеркну, что в текущей ситуации федеральной и региональной власти следовало бы выстроить основные приоритеты своей внутренней политики и геополитики с ориентацией на первостепенное обустройство самой России и развитие Евразии в классическом ее понимании – как пространства бывшего СССР с подключением сюда трансграничных территорий на Юге и на Востоке.

Очередная актуализация евразийских идей связана с кризисной духовной и политической ситуацией нашего времени. При неоднозначном, иногда крайне критическом отношении к учению евразийцев со стороны ученых и политиков нельзя не замечать того факта, что его рецепты довольно часто реализуются на практике. Как показывают конкретно-социологические исследования, особенно четко это прослеживается на уровне массового сознания и в ориентированных на сотрудничество и кооперацию моделях поведения рядовых представителей разных национальностей в отдельных локусах евразийского социокультурного пространства. В то же время позитивный эффект евразийского движения может быть усилен при подключении институциональных ресурсов, прежде всего в виде продуманной и грамотной публичной политики. Синергия государственного актива и человеческого потенциала народов Евразии способна создать новые возможности и открыть новые горизонты на пути интеграции евразийского мира.

Список источников

1. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Сибирская реформа М.М. Сперанского 1822 г. как проявление принципов имперского регионализма // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. – 2022. – Т. 40. – С. 5–13. DOI: 10.26516/2222-9124.2022.40.5.
2. *Евразийская политическая экономия*: Учебник / Отв. ред. И.А. Максимцев, Д.Ю. Миропольский, Л.С. Тарасевич. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 684 с.
3. *Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация* / Отв. ред. Ю.В. Попков. – Новосибирск: Нонпарель, 2010. – 449 с.
4. *Ерохина Е.А.* Сибирский вектор внутренней геополитики России / Ин-т философии и права СО РАН. – Новосибирск, 2012. – 418 с.
5. *Иванов А.В., Попков Ю.В.* Типология цивилизаций в диахроническом измерении: базовые модели и перспективы России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 404–415. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-2-404-415.
6. *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения). – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. – 219 с.
7. *Крюков В.А.* Сибирь – проблемная территория с великим прошлым и неясным будущим? // Континент Сибирь / Отв. ред. В.А. Крюков. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. – С. 131–133.
8. *Лексин В.Н.* Судьбы цивилизаций и русский вопрос: Опыт системной диагностики. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 800 с.
9. *Михалев М.С., Якунин В.И., Вилисов М.В.* Пояса и пути Евразии: В поисках человека. – М.: Наука, 2018. – 191 с.
10. *Монгольский мир: между Востоком и Западом* / Отв. ред. Ю.В. Попков, Ж. Амарсанаа. – Новосибирск: Автограф, 2014. – 347 с.
11. *Пармон В.Н., Крюков В.А., Селиверстов В.Е.* Трансграничные взаимодействия на востоке России: научное сопровождение и задачи Сибирского отделения РАН // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 2 (106). – С. 226–258. DOI: 10.15372/REG20200210.
12. *Россия как цивилизация будущего* / Вопросы социальной теории: Научный альманах. Т. XII; отв. ред. Ю.М. Резник. – М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2020. – 288 с.
13. *Савицкий П.Н.* Географические и геополитические основы евразийства // Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 295–303.
14. *Савицкий П.Н.* Евразийская концепция русской истории // Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 123–126.
15. *Савицкий П.Н.* Евразийство: Опыт систематического изложения // Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 13–78.
16. *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – 461 с.
17. *Селиверстов В.Е., Соболевский А.В.* II Международная конференция «Евразийские трансграничные экономические и научно-технические взаимодейст-

вия»: размышляя над итогами // Регион: экономика и социология. – 2023. – № 1 (117). – С. 242–277. DOI: 10.15372/REG20230110.

18. Семенов С. Ибероамериканская и восточноевразийская общности как пограничные культуры // Общественные науки и современность. – 1994. – № 2. – С. 159–169.

19. Тюгашев Е.А. Где находится современная Россия и куда она движется? // Личность. Культура. Общество. – 2020. – Т. XXII, № 3-4 (107-108). – С. 251–261. DOI: 10.30936/1606951X2020223/4251261.

20. Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития / Отв. ред. А.В. Иванов. – Барнаул: Новый формат, 2022. – 368 с.

Информация об авторе

Попков Юрий Владимирович (Россия, Новосибирск) – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и права СО РАН (630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8). E-mail: yuripopkov54@mail.ru.

DOI: 10.15372/REG20230209

Region: Economics & Sociology, 2023, No. 2 (118), p. 221–242

Yu.V. Popkov

EURASIAN INTEGRATION PRIORITIES AND FACTORS IN VIEW OF THE IDEAS OF EURASIANISM CLASSICS AND THE ROLE OF SIBERIA IN SHAPING A PROMISING MODEL FOR CIVILIZATIONAL FUTURE

This article emphasizes the importance of Eurasian ideas in the current global upheavals and the need to determine Russia's prospects for development. These ideas are not clearly defined, so we focus on the classic Eurasianism teachings, specifically on what Eurasia is, the essence of Eurasianism, and Eurasian integration. The paper critically evaluates the Greater Eurasia project, which advocates for the whole Eurasian continent from Lisbon to Vladivostok as a strategic direction for Russia's geopolitics. It is argued that Russia's internal development and intra-Eurasian and cross-border interactions are crucial for strengthening Russia's potential and successful Eurasian inte-

gration. This should be a priority of state policy and consistent with the fundamental ideas of the founders of Eurasianism, an ideological and political movement, as well as Russia's current and future interests, including national security. We identify institutional, economic, socio-cultural, and informational factors necessary for successful intra-Eurasian integration. The paper also suggests the spiritual-ecological model of development as a promising strategy for the civilizational future of Russia and the entire Eurasian sociocultural space, with Siberia playing a key role in the upcoming transformations.

The sociocultural approach is the primary methodological tool used to address these issues, utilizing the resources of its two main interpretations: valuative and reflexive. The study utilizes the findings from a secondary analysis of earlier sociological research conducted under our supervision in different loci of the Eurasian world, along with an online survey administered to university students in five major Siberian cities. These data are employed to support specific overarching conclusions regarding respondents' value orientations and perceptions of civilization. The conclusions presented may be of interest to legislative and executive authorities in reformatting Russia's domestic and foreign policy priorities in the current geopolitical situation.

Keywords: Eurasianism; socio-cultural space; cross-border interactions; integration; public policy; Eurasia; Russia; Siberia

For citation: *Popkov, Yu.V. (2023). Prioritety i faktory evraziyskoy integratsii v svete idey klassikov evraziystva i rol Sibiri v formirovanii perspektivnoy modeli tsivilizatsionnogo budushchego [Eurasian integration priorities and factors in view of the ideas of Eurasianism classics and the role of Siberia in shaping a promising model for civilizational future]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 2 (118), 221–242. DOI: 10.15372/REG20230209.*

References

1. *Dameshek, L.M. & I.L. Dameshek. (2022). Sibirskaya reforma M.M. Speranskogo 1822 g. kak proyavlenie printsipov imperskogo regionalizma [The Siberian reform of M.M. Speransky in 1822 as a manifestation of imperial regionalism]. Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya [The Bulletin of Irkutsk State University. Series: History], 40, 5–13. DOI: 10.26516/2222-9124.2022.40.5.*

2. *Maksimtsev, I.A., D.Yu. Miropolskiy & L.S. Tarasevich.* (Eds.). (2016). *Evraziyskaya politicheskaya ekonomiya: Uchebnik* [Eurasian Political Economy: Textbook]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics Publ., 684.
3. *Popkov, Yu.V.* (Ed.). (2010). *Evraziyskiy mir: tsennosti, konstanty, samoorganizatsiya* [The Eurasian World: Values, Constants, Self-Organization]. Novosibirsk, Nonparel Publ., 449.
4. *Erokhina, E.A.* (2012). *Sibirskiy vektor vnutrenney geopolitiki Rossii* [Siberian Vector of Russia's Internal Geopolitics]. Novosibirsk, Institute of Philosophy and Law SB RAS, 418.
5. *Ivanov, A.V. & Yu.V. Popkov.* (2022). *Tipologiya tsivilizatsiy v diakhronicheskom izmerenii: bazovye modeli i perspektivy Rossii* [Typology of civilizations in the diachronic dimension: basic models and perspectives of Russia]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology], Vol. 22, No. 2, 404–415. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-2-404-415.
6. *Ivanov, A.V., I.V. Fotieva & M.Yu. Shishin.* (2014). *Na putyakh k novoy tsivilizatsii (ocherki dukhovno-ekologicheskogo mirovozzreniya)* [On the Path to a New Civilization (Essays on the Spiritual-Ecological Worldview)]. Barnaul, Altai State Technical University Publ., 219.
7. *Kryukov, V.A.* (2020). *Sibir – problemnaya territoriya s velikim proshlym i neyasnym budushchim?* [Is Siberia a problematic territory with a great past and an unclear future?]. In: V.A. Kryukov (Ed.) *Kontinent Sibir* [Siberian Continent]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., 131–133.
8. *Leksin, V.N.* (2016). *Sudby tsivilizatsiy i russkiy vopros: Opyt sistemnoy diagnostiki* [The Fates of Civilizations and the Russian Question: Experience in System Diagnostics]. Moscow, LENAND Publ., 800.
9. *Mikhalev, M.S., V.I. Yakunin & M.V. Vilisov.* (2018). *Poyasa i puti Evrazii. V poiskakh cheloveka* [Belts and Roads of Eurasia. In Search of a Man]. Moscow, Nauka Publ., 191.
10. *Popkov, Yu.V. & Zh. Amarsanaa.* (Eds.). (2014). *Mongolskiy mir: mezhdru Vostokom i Zapadom* [Mongolian World: Between East and West]. Novosibirsk, Avto-graf Publ., 347.
11. *Parmon, V.N., V.A. Kryukov & V.E. Seliverstov.* (2020). *Transgranichnye vzaimodeystviya na vostokey Rossii: nauchnoye soprovozhdenie i zadachi Sibirskogo otdeleniya RAN* [Cross-border interactions in the Russian East: research support and tasks before the Siberian Branch of the RAS]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2 (106), 226–258. DOI: 10.15372/REG20200210.
12. *Reznik, Yu.M.* (Ed.) (2020). *Rossiia kak tsivilizatsiya budushchego. Voprosy sotsialnoy teorii: Nauchnyy almanakh. T. XII* [Russia as a Civilization of the Future. Issues of Social Theory: Scientific Almanac. Vol. XII.]. Moscow, Independent Institute of Civil Society Publ., 288.

13. *Savitsky, P.N.* (1997). Geograficheskie i geopoliticheskie osnovy evraziystva [Geographical and geopolitical foundations of Eurasianism]. In: P.N. Savitsky. Kontinent Evraziya [Continent Eurasia]. Moscow, Agraf Publ., 295–303.
14. *Savitsky, P.N.* (1997). Evraziyskaya kontseptsiya russkoy istorii [Eurasian concept of Russian history]. In: P.N. Savitsky. Kontinent Evraziya [Continent Eurasia]. Moscow, Agraf Publ., 123–126.
15. *Savitsky, P.N.* (1997). Evraziystvo: Opyt sistematicheskogo izlozheniya [Eurasianism: An attempt at a systematic description]. In: P.N. Savitsky. Kontinent Evraziya [Continent Eurasia]. Moscow, Agraf Publ., 13–78.
16. *Savitsky, P.N.* (1997). Kontinent Evraziya [Continent Eurasia]. Moscow, Agraf Publ., 461.
17. *Seliverstov, V.E. & A.V. Sobolevskiy.* (2023). II Mezhdunarodnaya konferentsiya «Evraziyskie transgranichnye ekonomicheskie i nauchno-tehnicheskie vzaimodeystviya»: razmyshlyaya nad itogami [II International Conference on Eurasian Cross-Border Economic, Scientific and Technological Interactions: reflecting on the outcomes]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 1 (117), 242–277. DOI: 10.15372/REG20230110.
18. *Semenov, S.* (1994). Iberoamerikanskaya i vostochnoevraziyskaya obshchnosti kak pogranichnye kultury [Ibero-American and East Eurasian similarities as border cultures]. Obshchestvennyye nauki i sovremennost [Social Sciences and Contemporary World], 2, 159–169.
19. *Tyugashev, E.A.* (2020). Gde nakhoditsya sovremennaya Rossiya i kuda ona dvizhetsya? [Where does modern Russia stand and where is it heading?]. Lichnost. Kultura. Obshchestvo [Person. Culture. Society], Vol. XXII, No. 3-4 (107-108), 251–261. DOI: 10.30936/1606951X2020223/4251261.
20. *Ivanov, A.V.* (Ed.) (2022). Tsivilizatsionnaya missiya Sibiri: ot tekhnogeno-potrebitelskoy k dukhovno-ekologicheskoy strategii globalnogo i regionalnogo razvitiya [Civilizational Mission of Siberia: From Technogenic-Consumerism to Spiritual-Ecological Strategy of Global and Regional Development]. Barnaul, Novyy format Publ., 368.

About Author

Popkov, Yury Vladimirovich (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Chief Researcher at the Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8, Nikolaev St., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: yuripopkov54@mail.ru.

Поступила в редколлегию 19.01.2023.

После доработки 14.02.2023.

Принята к публикации 17.02.2023.

© Попков Ю.В., 2023